

ЕВРЕИ НА СЛУЖБЕ В ВОЕННО-МОРСКОМ ФЛОТЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ ИЛИ ОБЩАЯ ЧЕРТА ИМПЕРСКОЙ ПОЛИТИКИ (1827–1856 ГГ.)?

Некрасевич Ф. А.

Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь
Минск, Беларусь

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос о службе евреев в военно-морском флоте Российской империи в 1827–1856 гг. Показана роль, которая отводилась военнослужащим евреям в морском ведомстве. Определены основные требования, которые предъявлялись к новобранцам чиновниками военного и морского ведомств. Сделан вывод о том, что в рамках существовавшей в Российской империи системы распределения рекрутов направление евреев на службу в военно-морской флот не было из ряда вон выходящим событием, направленным на дискриминацию представителей данной этноконфессиональной группы.

Ключевые слова: Российская империя; комплектование вооруженных сил; распределение рекрутов; военно-морской флот; евреи.

JEWS IN THE SERVICE OF THE RUSSIAN EMPIRE NAVY: TARGET DISCRIMINATION OR A COMMON FEATURE OF IMPERIAL POLICY (1827–1856)?

Nekrashevich P. A.

Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
Minsk, Belarus

Abstract. The article examines the issue of Jewish service in the Russian Empire Navy in 1827–1856. It shows the role that was assigned to Jewish service members in the Navy Department. The main requirements that were imposed on recruits by officials of the military and naval departments are defined. It is concluded that within the framework of the recruit distribution system that existed in the Russian Empire, sending Jews to serve in the Navy was not an extraordinary event aimed at discriminating against representatives of this ethno-confessional group.

Keywords: Russian Empire; recruitment of armed forces; distribution of recruits; navy; Jews.

Введение рекрутской повинности в 1827 г. стало трагической страницей в истории еврейской общины Российской империи. С одной стороны, военная служба стала важным событием в процессе инкорпорации еврейской общины в имперское сообщество. С другой сторо-

ны, опыт военной службы носил крайне тяжелый характер. Евреи лишались привычного уклада жизни и нередко направлялись на службу в удаленные регионы. Например, значительная часть представителей диаспоры распределялась в военно-морской флот. На первый взгляд, евреи не обладали навыками, которые могли быть востребованы на службе в морском министерстве. При этом данная политика проводилась российскими властями систематически на протяжении нескольких десятилетий.

Цель исследования – выявление причин массового распределения евреев в рамках проведения рекрутских еврейских наборов на службу в военно-морской флот Российской империи. Хронологические рамки исследования обусловлены проведением первого еврейского рекрутского набора в 1827 г., а также введенным запретом на их распределение во флот в 1856 г.

Проблема распределения евреев в подразделения российских вооруженных сил практически не нашла своего отражения в историографии. В классическом по данной проблематике труде Й. Петровского-Штерна детально рассмотрен лишь вопрос направления малолетних рекрутов в батальоны военных кантонистов [1, с. 111–172]. В воспоминаниях морских офицеров, а также многочисленных публикациях в специализированных периодических изданиях XIX ст., посвященных вопросу комплектования флота, тема службы евреев не затрагивалась. В связи с этим данное исследование построено в первую очередь на анализе законодательных документов российского правительства, а также опубликованных и неопубликованных материалов делопроизводства военного и морского министерств.

Уже при проведении первого рекрутского набора в 1827 г. все совершеннолетние евреи Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской губерний, а также Белостокской области были направлены на службу в балтийский флот, а Волынской, Екатеринославской, Каменец-Подольской, Таврической, Херсонской губерний – в черноморский флот [2, лл. 12–20]. До 1835 г. морское ведомство после каждого набора пополнялось несколькими тысячами евреев. В период с 1835 по 1844 г. они вообще не назначались в военно-морской флот. Затем, с 1844 по 1853 г., в распоряжение морского министерства вновь стали назначать ежегодно несколько сотен новобранцев из евреев. Наконец, в 1853–1855 гг. во флот ежегодно поступало от 100 до 200 представителей диаспоры. К началу 1856 г. в морском ведомстве числилось 2340 евреев [3, с. 56].

На первый взгляд, факт массового направления представителей диспоры на службу в военно-морской флот хорошо вписывается в идею нарратива о страдании евреев в армии [1, с. 11–12]. Служба вдали от черты оседлости, отсутствие навыков, связанных со службой на флоте, непривычные погодные и климатические условия – все это указывало на то, что власти хотят устроить евреям «пытку пространством». Тем не менее направление евреев на службу во флот, на наш взгляд, не было сугубо репрессивным мероприятием, а являлось попыткой рационального использования людских ресурсов.

В период царствования императоров Александра I (1799–1825) и Николая I (1825–1855) комплектованию военно-морского флота не уделялось должного внимания. Новобранцы поступали на военную службу по трем основным направлениям: военное министерство, морское ведомство, а также прочие ведомства государственной власти (например, монетный двор, управление путей сообщения и т. д.). В условиях ведения практических непрерывных сухопутных военных кампаний (цикл войн антифранцузских коалиций (1792–1815 гг.), русско-турецкие войны (1806–1812 гг., 1828–1829 гг.), Крымской войны (1853–1856 гг.) и т. д.) военное министерство имело огромный приоритет при комплектовании силовых структур государства. Подавляющее большинство инструкций относительно организации распределения рекрутов касались отбора наиболее способных и физически крепких новобранцев в элитные подразделения сухопутных войск: гвардия, гренадеры, артиллерия и т. д.). Подразделения военно-морского флота не входили в список элитных частей [4].

Комплектование морского ведомства в указанный период имело ряд особенностей. Во-первых, это отсутствие строгого соблюдения территориального принципа комплектования. На службу во флот могли быть направлены уроженцы разных губерний, в том числе и тех, где отсутствовали выход к морю и крупные реки. Главной причиной этого был тот факт, что большая часть армейских подразделений российской армии была расквартирована в западном регионе империи. В связи с этим на укомплектование флота в угоду армейским формированиям часто направлялись уроженцы центральных российских и западных губерний [5, с. 125]. Во-вторых, рекомендации по отбору рекрутов в элитные подразделения сухопутных войск приводили к тому, что во флот отправляли новобранцев по остаточному принципу. Это касалось в том числе и евреев, которые распределялись на службу в вспомогательные подразделения: рабочие и ластовые экипажи, военно-рабочие роты Морской

строительной части, мастеровые при флотских экипажах, арсенальные роты морской артиллерии, а также в морскую типографию [3, с. 56]. Диаспора была массово представлена во всех вспомогательных подразделениях Балтийского и Черноморского флотов.

Подобное распределение отчасти объяснялось наличием огромного вспомогательного персонала в составе российского военно-морского флота. Так, в период с 1829 по 1855 г. из 108 737 поступивших во флот рекрутов 34 000 были направлены в нестроевые подразделения [6, с. 2]. Они занимались техническим обслуживанием боевых частей флота (ремонт судов, строительство крепостей, служба в госпиталях и т. д.). Появление евреев как раз было вызвано недостатком персонала в подобных подразделениях. С одной стороны, они плохо владели русским языком и были слабо приспособлены к несению службы в подразделениях действующей армии. С другой стороны, занятость евреев в ремесленной деятельности давала надежду на то, что их навыки будут востребованы на службе во флоте.

Так, в декабре 1828 г. управляющий Строительным департаментом по морской части инженер-генерал К. И. Опперман объяснял причины задержки в проведении строительных работ в Кронштадте некомплектом военно-рабочих рот. Он просил инспекторский департамент усилить предназначенные для строительных работ подразделения опытными мастеровыми из армейских полков. Император Николай I отказал К. И. Опперману в его просьбе ввиду некомплекта в самих армейских подразделениях. Вместо этого самодержец принял решение направить на укомплектование этих частей морского ведомства евреев [7, л. 2–2 об.].

В 1850-х гг. наблюдается коренной пересмотр политики направления евреев на службу во флот. Среди высшего военного руководства активно развернулась полемика по поводу комплектования российского военно-морского флота. Прогрессивная часть офицерского корпуса открыто подняла вопрос об изменении статуса российского матроса. На страницах периодической печати все чаще стало звучать мнение о том, что исполнение служебных обязанностей во флоте требует не меньшей ответственности и подготовки, чем в элитных подразделениях сухопутных войск. Все большую популярность приобретает представление о том, что новобранец для флота – это матрос, артиллерист и пахотный селянин в одном лице [6, с. 490]. Это означало наличие навыков несения службы в открытом море, обучаемости к использованию различных технических средств и хорошей физической подготовки. Для выполнения

этих задач представители морского ведомства выдвигали ряд требований к отбору новобранцев. Во-первых, направлять во флот уроженцев населенных пунктов, расположенных в прибрежной полосе морей и судоходных рек [9, с. 305; 10, с. 18]. Во-вторых, набирать во флот физически хорошо развитых новобранцев [11, с. 308].

В 1853 г. был принят компромиссный вариант, согласно которому на укомплектование флота направлялись уроженцы Архангельской, Астраханской, Вологодской, Олонецкой, Саратовской, Таврической губерний. В случае же некомплекта сюда могли быть направлены уроженцы Санкт-Петербургской, Ярославской, Херсонской, Екатеринославской и Костромской губерний. Кроме того, предполагалось после каждого рекрутского набора направлять во флот уроженцев Королевства Польского и не менее ста евреев [12, т. 28, № 27412, с. 343–344]. Как мы видим, данное распоряжение окончательно не закрывало для евреев дорогу во флот, но серьезно ее ограничивало, так как законодатель пошел по пути специализированного отбора будущих моряков.

На удаление евреев из морского ведомства повлияли и структурные изменения в составе военно-морского флота. Стремление правительства императора Александра II сократить военные расходы привело к постановке вопроса о целесообразности содержания многочисленных нестроевых подразделений морского ведомства. Чиновники рассудили, что дешевле использовать труд вольнонаемных рабочих, чем содержать целую армию подневольных солдат. Штатная численность рядового состава флота стала резко сокращаться за счет оптимизации вспомогательных подразделений [13, с. 115].

Политика профессионального отбора новобранцев для флота закономерно привела в мае 1856 г. к запрету направлять евреев на службу в морское ведомство [2, т. 31, № 30484].

Таким образом, после принятия решения о распространении на евреев рекрутской повинности в 1827 г. военное руководство Российской империи столкнулось с проблемой рационального использования представителей этой этнической группы в интересах военного ведомства. Армейское руководство отказалось от идеи направления евреев на службу в боевые армейские подразделения ввиду их культурных особенностей и незнания языка. В связи с этим военное командование первоначально сделало ставку на их использование в качестве рабочей силы на службе во вспомогательных подразделениях флота. На данное решение повлияла занятость значительной части евреев ремесленной деятель-

ностью, что могло быть востребовано на службе в морском ведомстве. К сожалению, недостаток опубликованных материалов не позволяет судить об особенностях службы евреев в указанных частях. Тем не менее к середине 1850-х гг. военное руководство признало подобную практику неудачной и к началу 1860-х гг. еврейская диаспора во флоте практически прекратила свое существование.

Список использованных источников

1. *Петровский-Штерн, Й.* Евреи в русской армии 1827–1914 гг. / Й. Петровский-Штерн. – Москва: Новое лит. обозрение, 2003. – 556 с.
2. Национальный исторический архив Беларуси. – Ф. 333. Оп. 6. Д. 9. Циркуляры и расписание Инспекторского департамента Главного штаба е.и.в. о распределении рекрут 91 набора. 15.05–8.11.1827. 320 л.
3. *Малевинская, М.* Назначение рекрутов из евреев во флоте запретить / М. Малевинская // Источник. – 1996. – № 1. – с. 56–57.
4. *Некрашевич, Ф. А.* Этнические стереотипы офицеров Российской императорской армии (1794–1874 гг.) / Ф. А. Некрашевич // «Долгий XIX век» в истории Беларуси и Восточной Европы: исследования по Новой и Новейшей истории: сб. науч. тр. Вып. 8 / редкол.: И. А. Марзалюк (пред.) [и др.]. – Минск: РИВШ, 2024. – С. 118–124.
5. *Булгарин, Ф. В.* Беседы полковника Генерального штаба Петра Семеновича Лебедева о военной администрации, в 1853 году в Штабе... главнокомандующего гвардейскими и гренадерскими корпусами, переданные в сокращении Фаддеем Булгариным / Ф. В. Булгарин. – Санкт-Петербург: Тип. Н. Греча, 1853. – 58 с.
6. *Манн, К. А.* Обзор деятельности морского управления в России в первое двадцатипятилетие благополучного царствования государя императора Александра Николаевича. 1855–1880 / сост. на основании офиц. сведений под руководством К. А. Манна. Ч. 1. – Санкт-Петербург: Тип. Мор. м-ва, 1880. – 592 с.
7. Российский государственный архив военно-морского флота (РГАВМФ). – Ф. 283. Оп. 1–1. Д. 891. О назначении в Морское ведомство рекрут из евреев. 22.12.1828. – 08.03.1829. – 11 л.
8. *Б. А.* О новых правилах комплектования флота рекрутами / Б. А. // Морской сборник. – 1853. – Т. 9. – С. 489–494.
9. *Вольдемар, Х.* Сколько у нас мореходов? (о нашем прибалтийском морском населении и наборе для флота из наших рыбаков вообще) / Х. Вольдемар // Морской сборник. – 1863. – Т. 9. – С. 271–306.

10. *Свешников, Л.* По вопросу о применении рекрутского набора к интересам земства и флота, и об учреждении морского резерва / Л. Свешников // Морской сборник. – 1864. – Т. 1. – С. V–XVIII.

11. *Мельницкий, В.* Какими рекрутами комплектуется флот / В. Мельницкий // Морской сборник. – 1863. – Т. 9. – С. 307–310.

12. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2: с 12 дек. 1825 по 28 февр. 1881 г.: в 55 т. – Санкт-Петербург: Тип. П отд-ния собств. Е. и. вел. канцелярии, 1830–1884. – 55 т.

13. *Пилипенко, А. Н.* Евреи на службе в российском военно-морском флоте / А. Н. Пилипенко // История еврейской диаспоры в Восточной Европе: материалы Междунар. науч. конф. памяти М. Г. Штейна. / отв. ред. М. О. Мельдин, А. Н. Пилипенко; Петербург. ин-т иудаики. – Санкт-Петербург, 2012. – 208 с.